

Виктор Романов

Три мечты

Сохраним нашу Землю

12+

Виктор Павлович Романов
Три мечты, или
Сохраним нашу Землю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64216658

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга представляет собой рассказ о трех мечтах автора, которые остались в его жизни пока еще не реализованы.

Виктор Романов

Три мечты, или Сохраним нашу Землю

Я являюсь экспертом в области радиационной безопасности. Окончил Московский инженерно-физический институт и получил квалификацию инженера-физика по специальности «Приборы и установки дозиметрического и радиометрического контроля».

Проще говоря, моя профессия называется дозиметрист. Эта профессия требуется везде, где есть радиация. В том числе и в космосе. Я знаком с выпускниками нашего института, занимающимися космической дозиметрией.

Сейчас мне семьдесят семь лет и я на пенсии. Последние десять лет перед пенсией я работал ведущим научным сотрудником крупного отраслевого научно-исследовательского института.

У меня есть любимые жена, дети и внуки. Я полностью реализовал себя, как человек, как специалист и вполне доволен своей жизнью.

Но у меня в жизни остались еще три нереализованные мечты, о которых я хочу сейчас тут рассказать.

Первая моя мечта о том, чтобы самому побывать в космосе.

Казалось бы, какое я отношение имею к космосу? Никакого. Ни космической медициной, ни космической дозиметрией я ни практически, ни теоретически никогда не занимался. Хотя, я знаю, среди космонавтов есть и выпускники нашего института.

Случились так, что День космонавтики, берущий свое начало от 12 апреля 1961 года, когда в космос полетел первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин, стал одновременно для меня днем моего второго рождения.

После смерти рано ушедшего из жизни отца, работавшего в последние годы жизни начальником механического цеха шахты, я решил пойти по его стопам и поступил учиться в Тульский механический институт. По существовавшим тогда законам первые полтора года мы должны были одновременно с учебой в институте отработать по выбранной специальности на заводе.

В день полета Гагарина я в дневную смену работал токарем на заводе, где вытачивал на токарном станке детали для тульского мотороллера. Эти юркие и неприхотливые мотороллеры тогда бегали по всем дорогам Советского Союза.

О полете Гагарина объявило в тот день на весь цех радио, включенное во время обеденного перерыва. Все бурно радовались этому событию и поздравляли друг друга.

Я быстро управился в столовой в тот день со своим обедом и вернулся в цех к своему токарному станку, чтобы начать работу пораньше, не дожидаясь окончания обеденного перерыва.

Рядом со мной работал молодой токарь, только что вернувшийся со срочной службы в армии. Об этом свидетельствовала вся его армейская одежда защитного цвета. Он заступил работать первый или второй день за соседним станком. Он тоже решил начать работать, не дожидаясь окончания обеденного перерыва.

Ему была доверена простейшая операция – снимать фаски с нарезанных в качестве заготовок для будущих втулок мотороллера коротких, сантиметров по двадцать толстостенных металлических трубок. Другими словами, надо было притупить у них острые края.

Это делалось очень просто. Трубка зажималась в патрон токарного станка. Включалось вращение станка. К трубке подводился резец, заточенный, как ласточкин хвост. Такая заточка резца позволяла одновременно притупить внутреннюю и наружную поверхность трубки.

Он притащил охапку трубок и вывалил их как дрова на переднюю бабку токарного станка, хотя для этого существует специальная металлическая этажерка, стоящая рядом со станком. («Бабка передняя (она же бабка шпиндельная) – узел связанный со шпинделем, который сообщает враща-

тельное движение обрабатываемой заготовке, детали Заготовка, в свою очередь, может закрепляться в патроне зажимном.» – Материал из Википедии.)

Он закрепил одну трубку в патроне и включил станок.

Но трубки не поленья. Как только он включил станок, началась вибрация, от которой трубки покатались по гладкой поверхности передней бабки, как по столу, в разные стороны.

Одна из них упала на вращающийся с бешеной скоростью патрон. От удара болтом или кулачком патрона трубка взлетела с огромной скоростью вверх, ударилась о металлическую потолочную ферму, отлетела и врезалась в деревянный пол на территории фрезерного участка в пяти метрах позади нас, где в это время к счастью никого не было.

Я успел увидеть все это только краем глаза, оглянувшись на громкий металлический звон.

Демобилизованный солдат стоял с широко раскрытыми глазами. На его лице застыла глупая улыбка, видимо от полной растерянности.

Я посмотрел наверх, где заводскую крышу поддерживала сложная ферма, сваренная из металлических труб, перекрещивающихся под разными углами.

Втулка вполне могла попасть в ту трубу, от которой отлетела бы в мою голову. В этом случае меня бы уже не было на свете.

С того момента я каждый раз отмечаю День космонавтики

еще и как День своего второго рождения.

С того дня мне стали безумно интересны рассказы космонавтов и кинофильмы о них. Особенно понравился фильм «Время первых» с Евгением Мироновым в роли Алексея Леонова.

С огромным интересом посмотрел совсем уже недавно телевизионный сериал о зарождении жизни на Земле, где большую часть фильма американские космонавты, побывавшие в космосе и прожившие там много дней, рассказывают о своих впечатлениях. Больше всего меня тронуло, что они все, как сговорившись, рассказывают, как хороша Земля, наблюдаемая из космоса. Как она красива. Как у каждого, кто побывал в космосе, возникает жгучее желание ее сберечь.

Чтобы самому всем сердцем испытать такое чувство мне и захотелось самому попасть в космос.

Захотелось дожить до такого времени, когда для победителей конкурса на лучший рассказ в космос полетит не сборник из десяти лучших рассказов, а все десять человек-авторов этих рассказов. Пусть не сразу все. Можно по очереди, по жребию.

Чтобы сам этот полет к тому времени сделали бы таким же комфортным, как полет на обычном пассажирском самолете. Чтобы возникающие при взлете-посадке перегрузки не превышали моих, например, возрастных возможностей их перенести. Если для этого потребовалось бы пройти длительные специальные тренировки, я бы их с готовностью прошел,

как прошел когда-то в молодые годы неприятную, но необходимую на то время процедуру хирургического удаления миндалин для получения распределения на атомный ледокол. Теперь современные врачи считают такое решение вредным для организма и не рекомендуют это делать.

Потом, продолжая учиться в Тульском механическом институте, я увидел фильм «Девять дней одного года». Я сразу влюбился в физиков-героев этого кинофильма и мне захотелось стать одним из них.

Эта моя мечта я осуществил, когда перевелся из Тульского механического в Московский инженерно-физический институт.

Ближе к концу далекого 1965 года у меня загорелась новая мечта на предварительном распределении на последнем курсе Московского инженерно-физического института.

Сердобольные женщины-члены комиссии по распределению предложили мне место работы на атомном ледоколе «Ленин», так как я был выходцем из многодетной семьи.

Кроме меня мать воспитывала еще двух сестер и двух братьев. Я был старший. Отец умер еще когда я был в восьмом классе. Женщины справедливо рассудили, что работая на Крайнем Севере на атомном ледоколе, я смогу оказывать наибольшую финансовую поддержку своей семье.

Распределение было предварительным. На вопрос жен-

щин о моем здоровье я честно рассказал о своем слабом горле и признался, что из-за него страдаю частыми ангинами. По этой причине на последней медицинской комиссии врач отоларинголог рекомендовал мне сделать операцию по удалению часто воспаляющихся миндалин.

В итоге женщины приняли такое решение: они будут иметь в виду место на атомоходе для меня, а пока отдадут его студенту Буланову, но на окончательном распределении вернут мне, с условием, что я за это время удалю свои железы.

Моя только что вспыхнувшая мечта попасть на атомоход и своими глазами увидеть Арктику тут же погасла, как только я подумал, что вряд ли Буланов свалит такого дурака и откажется от атомохода.

Я тут же поделился этой своей мыслью с членами комиссии.

– Это ты даже не бери в голову и не переживай, мы ему такое предложим, что он не сможет отказаться, – сказала одна.

– Мы ему предложим Ленинград, – добавила вторая, заметив и растопив окончательно в моих глазах и в душе льдинки сомнения.

После таких слов, конечно, сомневаться было нечего, я бы и сам с удовольствием поехал в Ленинград, если бы не атомоход.

Это была моя вторая мечта – увидеть своими глазами Арктику.

Чтобы открыть путь для ее осуществления я пошел делать

операцию.

Операция была очень неприятная. Она проводилась под местным наркозом, но длилась изматывающе долго.

Все потому, что делал ее известный профессор-отоларинголог в клинике известного медицинского института, а вокруг него стояла целая группа человек в тридцать студентов-медиков, будущих отоларингологов.

Каждое свое действие профессор сопровождал громкими и отчетливыми пояснениями. А я сидел, как живое наглядное пособие, обливаясь от духоты потом, с разинутым во всю ширь ртом и ждал, пока ко мне в рот заглянет каждый из тридцати студентов.

После обработки обезболивающим составом моих миндалин профессор взял металлический шпатель и стал отдирать им гланды у меня во рту. Отодрав их с одного боку, он убрал руки и дал всем заглянуть ко мне в рот.

Несмотря на обезболивание, чувствовал я себя препаршиво. У меня начинала кружиться голова. Может это было из-за духоты от тесно обступившей меня толпы.

Видимо по моему состоянию профессор понял, что мне становится плохо и попросил кого-нибудь дать мне понюхать ватку с нашатырем.

Одна из студенток взяла пинцетом кусочек ватки, обмакнула его в нашатырный спирт и потянулась с этой ваткой ко мне. Она это делала так медленно и осторожно, как в замед-

ленном фильме. Как будто боялась, что я откушу ей руку.

Не в силах дожидаться когда же наконец студентка приблизит ко мне спасительный нашатырь, чувствуя, что я уже теряю сознание, я изо всех сил вытянул шею в направлении ее руки, сделал вдох во всю силу своих легких, и, сознавая, что я удержал мое убегавшее сознание за самый кончик хвоста, с удовлетворением выдохнул.

– Ой, гляньте! Ему нравится! – взвизгнула радостным голосом на всю операционную студентка с ваткой.

– Да? Да? – слышались со всех сторон удивленные возгласы и все с новым интересом стали меня разглядывать, как диковинную зверушку, которой нравится запах нашатырного спирта. А я сидел и думал:

– Когда же это издевательство кончится? Вот вас бы балбесов на мое место! Хотя Чего на них обижаться? Им же тоже надо учиться, как и мне.

И я терпел.

На окончательном распределении мне, как и обещали, предоставили направление на атомный ледокол «Ленин». Первая моя мечта – увидеть собственными глазами Арктику – стала гораздо ближе к ее осуществлению.

С окончанием 1965 года закончилась и моя учеба в Московском инженерно-физическом институте.

20 января 1966 года я приехал в город Мурманск в порт приписки атомохода и в тот же день в отделе кадров Мурман-

ского морского пароходства мне сделали запись в трудовой книжке о зачислении меня в штат старшим техником-дозиметристом атомного ледокола «Ленин».

Мурманск встретил меня хмурой полярной ночью. Рассвет наступал где-то ближе к обеду, а уже после трех часов дня начинало смеркаться. Но я заметил это все только в день прибытия.

Как только я оказался на корабле, где почти вся жизнь во время вахт и в свободное от них время протекала при свете ламп дневного освещения, то полярная ночь за бортом практически никак не напоминала о себе.

Это было, пожалуй, самое лучшее время в моей жизни, уступающее только студенческим годам. Я с огромным интересом слушал многочисленные рассказы новых товарищей о походах в Арктику, о разных забавных историях, случавшихся на корабле. Узнал о прекратившей к тому времени свое существование в нашей Службе радиационной безопасности «застенной газете» и о стихах, которые там печатал любой желающий.

Как сейчас помню стихотворение, посвященное очередному ежегодному медицинскому осмотру:

Я спешу, я лечу

С этим делом не шучу

Первосортную мочу

Судовому сдам врачу.

Это было самое безобидное из того, что я услышал и что

можно тут процитировать.

В газете царил дух полной демократии. Об этом свидетельствовал дружеский шарж на заместителя начальника Службы радиационной безопасности и стихотворная подпись под ним:

Олег Сергеич Никаноров

Страдал от умственных запоров.

Полгода мы готовили корабль к очередной навигации в Арктике. Загрузили реакторы свежим ядерным топливом. Провели техническое обслуживание и ремонт ядерной паро-производящей установки и всего остального судового оборудования. Я выучил все, что мне положено было знать по должности и готовился сдать соответствующий экзамен. Кроме того, я собирался взять небольшой отпуск, поехать за женой в Москву и привезти ее к себе в Мурманск.

Я попросил у начальника службы разрешение сдать экзамен пораньше, перед отпуском. Чтобы ничего за отпуск не забыть. Я хотел сделать как лучше. Но его отказ меня озадачил. Ответ был таким:

– А мне не надо то, что забывается!

Экзамен на должность я сдал после отпуска в ранее назначенный срок и вполне успешно. Поразмыслив над словами начальника службы, я понял, что студенчество мое с этого момента закончилось, началась взрослая ответственная работа. Я был полностью готов к встрече с Арктикой.

К сожалению, эта встреча с ней так и не состоялась. При проведении последних послеремонтных испытаний первого контура ядерной установки повышенным давлением выявилась протечка. Долго искали место протечки. Нашли его в одном из трех реакторов.

После длительного совещания было принято решение, начать готовить атомоход к замене его ядерной паро-производящей установки на новую с двумя более современными и мощными реакторами.

В оставшиеся полгода мы готовили атомоход к отправке на завод на модернизацию с той же энергией и энтузиазмом, с какими готовили его в первом полугодии к навигации в Арктике.

Ровно через год 16 января 1967 года в том же отделе кадров Мурманского морского пароходства мне выдали на руки трудовую книжку с записью об увольнении по сокращению штатов.

Сейчас новые атомные ледоколы совершают круизные туры на Северный полюс. Но стоимость тура, как я слышал, превышает два миллиона рублей. Эта стоимость для пенсионера неподъемная. Я мечтаю о том времени, когда какое-нибудь книжное издательство объявит конкурс на лучшее произведение о жизни и работе моряков атомного ледокольного флота, где призом будет такой тур. Тогда у меня появится шанс стать победителем в своей возрастной группе от 75 и старше и осуществить эту свою вторую мечту.

Несмотря на то, что пока эта моя мечта не осуществилась, я остался верен избранной мной профессии и всю жизнь работал по специальности. А в 1986 году, когда случилась Чернобыльская трагедия и не было учебника для подготовки рабочих-дозиметристов, я написал книгу «Дозиметрист АЭС», по которой учили ликвидаторов Чернобыльской аварии. Сейчас по ней учат дозиметристов на всех атомных электростанциях бывшего Советского Союза.

Книга была издана в самый разгар Чернобыльской аварии и пользовалась огромным спросом. Достаточно сказать, что когда я раздал свои десять авторских экземпляров друзьям и через две недели пришел купить для себя еще, то продавец магазина «Техническая книга» на Петровке ответил мне:

– Эта книга – бестселлер. Весь тираж уже распродан.

Тираж книги составлял шесть тысяч экземпляров. Когда я недавно покупал книгу одного из последних нобелевских лауреатов по литературе, то удивился ее тиражу. Он составлял всего пять тысяч экземпляров.

Не так давно, за несколько дней до его смерти, мой друг-физик сказал мне такую фразу:

– Скоро твоя книга снова станет бестселлером.

– Почему ты так решил? – спросил я.

– А ты что не видишь, что кругом творится?

– Ты очень сильно ошибаешься, – ответил я. – Россия уже не такая слабая, как была прежде, чтобы у кого-то появилось

желание на нее напасть. Ты может жить абсолютно спокойно. Спокойно писать свои научные труды и ни о чем не переживать.

Я добавил еще несколько фактов про современные военные возможности России и друг мне ответил:

– Спасибо тебе! Ты меня действительно успокоил.

В том разговоре с моим старым другом я сказал ему еще, что мне совершенно не хотелось бы, чтобы моя книга стала снова бестселлером ценой нового, еще более жуткого и масштабного, чем Чернобыльская авария, ядерного кошмара. Поэтому я буду делать все, что в моих силах, чтобы этого никогда не случилось. И, кстати, это касается самым непосредственным образом моей третьей мечты.

Я родился в июне 1943 года в маленьком шахтерском поселке на самом юге Московской области. Это был 710-й день Великой Отечественной войны. Война не просто шла. Был самый пик этой войны.

Немцы оккупировали территорию, на которой находился наш поселок. Они рвались к Москве.

Мы были семьей военнослужащего. Отец до этого служил пограничником на самом севере Мурманской области. Там воевал с белофиннами и был демобилизован по ранению. После излечения в госпитале работал механиком водоотлива на шахте «Пашковская», названной в честь близлежащей

деревни, где он родился.

Перед наступлением немцев руководством шахты было принято решение привести ее в неработоспособное состояние. Для этого все угольные комбайны и остальное ценное подземное оборудование отогнали в самый дальний забой и затопили его водой.

Немцы вполне могли расстрелять моих родителей и меня вместе с ними за те две недели оккупации территории нашего поселка. Но Бог видимо как-то так все управил, что я и мои родители остались в живых на тот момент.

Еще раз Бог спас меня от беды в мои шесть лет, когда я гостил в деревне у бабушки и в меня стрелял из ружья с расстояния десять метров пьяный бабушкин сосед.

Про тот случай на заводе в Туле, когда Бог спас меня от беды в третий раз я уже написал в самом начале этого рассказа.

Размышляя о своей жизни, я задаю себе вопрос:

– Если Бог три раза спасал меня от гибели, может это что-то значит? Может он сохранил мне жизнь, чтобы возложить на меня какую-то миссию? Может она не ограничивалась написанием моего учебника, ставшего бестселлером? Может эта миссия как раз и состоит в том, чтобы написать вот этот мой рассказ про свои мечты, про свои идеи?

И тут, мне кажется, пришло время рассказать о третьей моей мечте. Потому что она самая главная.

Я считаю ее самой главной просто потому, что она касается не только лично меня одного. Она касается нас всех.

Если мне не удастся реализовать первую свою мечту о полете в космос, я сильно не расстроюсь, так как во мне до сих пор живы те яркие кадры из фильмов о космосе, про которые я написал выше, и, благодаря которым, возникла любовь к нашей красавице Земле.

Если мне не удастся реализовать вторую свою мечту и увидеть своими глазами Арктику и Северный полюс, я тоже сильно не огорчусь, так как во мне до сих пор живы те яркие воспоминания об Арктике, рассказанные мне моими товарищами на атомном ледоколе «Ленин» за год совместной с ними работы.

Но к третьей моей мечте у меня отношение совершенно особое.

Третья моя мечта о том, чтобы космонавты сняли яркий, красочный и запоминающийся документальный фильм о Земле с рабочим названием «Сохраним нашу Землю» для бесплатного показа его всем желающим. О том, как хороша наша Земля, как она красива, какой хрупкой и беззащитной она видится оттуда из космоса от всего того, что летает там. О том, как каждый из нас тут на земле должен делать все от него зависящее, чтобы она сохранялась как можно дольше и становилась еще краше. Фильм должен быть переведен на

все языки мира и внесен в школьные и вузовские программы для обязательного просмотра.

Третья моя мечта о том, чтобы мыслящие люди во всем мире перестали жить в постоянном страхе. От того, что какой-нибудь наделенный огромной властью и ресурсами горе-руководитель ядерной страны под действием старческого маразма, неадекватных амбиций или страха лишиться своего кресла может отдать приказ бомбить ядерными зарядами другую страну и начнется ядерный апокалипсис.

Подобно летчикам-самоубийцам гражданской авиации, утащившим с собой на тот свет сотни ни в чем не повинных людей, такие горе-руководители способны утащить на тот свет вслед за собой всю нашу цивилизацию и уничтожить нашу прекрасную планету Земля.

Недавно прошедшие последние президентские выборы в США показали, что один из перечисленных выше сценариев всемирной катастрофы может с большой долей вероятности реализоваться из-за их отсталой избирательной системы, не предусматривающей выборов президента прямым голосованием.

Вот чтобы этого не случилось, я считаю, что люди всего мира должны объединить свои желания и потребовать многократного усиления роли на Земле Организации Объединенных Наций.

Чтобы при Организации Объединенных Наций была создана Высшая аттестационная комиссия, наделенная права-

ми проверять на профессиональную пригодность всех кандидатов на должности президентов, вице-президентов и премьер-министров всех стран мира, обладающих ядерным оружием, и в обязательном порядке заставлять их просматривать этот фильм о Земле.

Чтобы не было таких прецедентов, когда новый президент, едва успев приступить к исполнению своих обязанностей, тут же отдает приказ бомбить другую страну, пусть даже неядерным оружием.

Говорят, что теперь Барак Обама сожалеет об отданном им приказе бомбить Ливию.

Действительно есть о чем сожалеть. Процветающая до этого кошмара страна – Ливийская социалистическая Джамахирия, где народ жил в достатке, прекратила свое существование. Благодаря бомбардировкам Обамы она превратилась в пустыню, где до сих пор враждующие племена ведут непрерывную войну за территории.

Благодаря усилиям того же Обамы произошел правительственный переворот в Киеве в 2014 году, в результате которого вполне благополучная страна Украина разделилась на две непримиримые враждующие части. Между ними сразу началась междоусобная гражданская война, продолжающаяся до сих пор, в которой по официальным данным погибли уже более тринадцати тысяч человек.

Организацию Объединенных Наций необходимо наделить полномочиями принимать обязательные к исполнению

всеми странами резолюции, например, в отношении Шведской академии наук и ее Нобелевского комитета о пересмотре решения о присуждении премии мира Бараку Обаме, о возврате ее и передаче следующему из рассматриваемых в тот год номинантов на эту премию.

На днях суд Франции приговорил к одному году реально-го лишения свободы бывшего президента Николя Саркози, но пока только за коррупцию.

Остается надеяться, что когда-нибудь будет рассмотрено и его дело о приказе бомбить Ливию.

Возможно, вслед за Францией заведут такое же дело и в США на Барака Обаму за убийство многих людей по отдаваемым им приказам. Чтобы никому не повадно было уничтожать другие страны или народы и бомбить их без соответствующего мандата Совета безопасности Организации Объединенных Наций.

Если нам всем при жизни нынешнего моего поколения удастся реализовать эту мою третью мечту, я буду твердо знать, что прожил свою жизнь не напрасно и завещаю моим сыновьям и внукам сохранять нашу Землю.

Март 2021 г.